

2. Воронович, Т. В. Обеспечение права граждан и организаций на доступ к конституционному правосудию / Т. В. Воронович // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сб. науч. ст. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – С. 21–23.

3. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 383 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцева Людмила Львовна

*заведующий кафедрой прокурорской деятельности учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников про-
куратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
кандидат юридических наук, доцент
ippk.kpd@gmail.com*

Действующий УПК является одним из наиболее значимых достижений национальный судебной-правовой реформы, концепция которой была утверждена в начале девяностых годов прошлого века [1]. Он был принят в 1999 г. и введен в действие с 1 января 2001 г. вместе с УК и УИК. С тех пор прошло 25 лет. Несомненно, что это достаточный срок, который позволяет выявить все достоинства и недостатки действующего закона, оценить, какие институты успешно работают, какие нуждаются в совершенствовании, а об отсутствии каких можно только сожалеть [2; 3].

За этот период в Республике Беларусь было принято 68 законов, вносящих в УПК многочисленные поправки, вызванные необходимостью уточнить, дополнить или изменить те или иные нормы. Эти коррективы не коснулись концептуальных основ и принципов действующего УПК, а были направлены на устранение противоречий, выявившихся в правоприменительной деятельности, а также пробелов в ее правовом регулировании [4; 5]. Некоторые изменения были вызваны необходимостью приведения процессуальных норм в соответствии с нормами УК, который за четверть века также подвергался неоднократным и существенным коррективам.

В результате значительно увеличился объем правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. В 2009 г. в УПК был включен новый раздел XV «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности» (гл. 50-57). Появилось еще 5 глав в связи

с введением ряда новых производств в уголовный процесс (гл. 42¹, 49-49³). В УПК были введены также 34 новые статьи, регламентирующие действующие правовые институты. Исключено было только 9 статей.

Несомненно, что внесение в УПК за 25 лет столь значительного количества изменений не свидетельствует об идеальности закона и дает почву для его критики как со стороны представителей науки, так и практиков. Однако причинами таких изменений, на наш взгляд, являются повышение требований правоприменителей к совершенствованию порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности и стремительное развитие новых правоотношений в указанной сфере.

Большое число изменений и дополнений, внесенных в нормы УПК, вызывает необходимость каким-либо образом их классифицировать, т. е. выявить основные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства [6]. Полагаем, что одной из них является изменение правового статуса и компетенции органов, ведущих уголовный процесс [7].

Так, значительным изменениям подверглись полномочия и взаимодействие органов уголовного преследования в досудебном производстве в связи с созданием в 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь и возложением на него основных обязанностей по осуществлению предварительного следствия (ст. 35, 36, 182 УПК). В связи с этим был упразднен следственный аппарат в органах прокуратуры и органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, а процессуальное руководство расследованием было передано от прокурора начальнику следственного подразделения. Органы дознания в 2013 г. были лишены права самостоятельного расследования уголовного дела с передачей его прокурору для направления в суд (ст. 187-189 УПК исключены). Ликвидация военных судов в 2013 г. обусловила передачу подсудных им уголовных дел судам общей юрисдикции (ст. 270 УПК исключена).

Расширение прав участников уголовного процесса и усиление их гарантий явилось в последние годы одной из тенденций в развитии норм УПК. В 2015 г. подозреваемый и обвиняемый получили право заключать с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК). В 2017 г. представители умершего подозреваемого, обвиняемого были наделены статусом участников уголовного процесса в случае их несогласия с отказом в возбуждении уголовного дела или прекращением производства по уголовному делу (гл. 49² УПК). В 2018 г. свидетелю было предоставлено право пригласить адвоката для участия в следственных действиях и оказания ему юридической помощи (ст. 60¹ УПК). В 2021 г. для примирения обвиняемого с потерпевшим была введена медиация (п. 14¹-14³ ст. 6, ст. 30¹ УПК), принята новая редакция гл. 48 УПК о возмещении вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Весьма значительными являются изменения в УПК, связанные с применением мер процессуального принуждения. В 2009 г. появилась новая мера процессуального принуждения – временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь (ст. 132¹ УПК), а в 2021 г. – новая мера пресечения, не связанная с лишением свободы, – запрет определенных действий (ст. 123¹ УПК). В этом же году были установлены дифференцированные размеры залога (ч. 2 ст. 124 УПК), расширен перечень запретов, применяемых при домашнем аресте (ч. 2 ст. 125 УПК).

Начиная с 2017 г. до 2021 г. постепенно происходило усложнение процессуального порядка и продолжительности стадии возбуждения уголовного дела. Была введена процедура приостановления и возобновления проверки по заявлению и сообщению о преступлении (ст. 173³ УПК). Установлен порядок взаимодействия между органами уголовного преследования при проведении указанной проверки и ознакомления с ее материалами заявителя и лица, в отношении которого проводилась проверка (ст. 173², 178¹ УПК).

В уголовном процессе также нашла свое проявление цифровизация современного общества: в 2019 г. стало возможным проведение отдельных следственных действий без участия понятых с применением звуко- и видеозаписи (ст. 202 и 202¹ УПК), а также производство некоторых из них с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) (ст. 224¹ УПК); в 2021 г. появилось новое следственное действие – осмотр компьютерной информации (ст. 204¹ УПК).

В 2021 г. введено обязательное применение звуко- и видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а по определенным категориям уголовных дел допрос указанных лиц должен по возможности проводиться в условиях дружественной детям комнаты допроса (ч. 2¹ и 4 ст. 221 УПК).

Фиксирование хода каждого судебного заседания суда первой инстанции сегодня происходит с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого протокола в письменной форме (ч. 1 ст. 308 УПК). В случаях, указанных в ч. 1 ст. 343¹ УПК, допрос в судебном разбирательстве может быть проведен с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции).

Дифференциация процессуальной формы произошла и в судебном производстве. Его упрощение началось в 2009 г., когда было введено рассмотрение уголовных дел, расследованных в порядке ускоренного производства, без участия государственного обвинителя (ст. 455 УПК). А в 2016 г. по указанной категории дел появилась возможность постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства (заочное производство) (ст. 459 УПК).

Введение в 2015 г. предварительного судебного заседания в стадию назначения и подготовки судебного разбирательства стало первым шагом

к усложнению судебного производства (ст. 277¹, ст. 280¹–280⁴ УПК). Затронули указанные изменения и стадию исполнения приговора. Был подробно регламентирован порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора и установлением превентивного надзора (ст. 402¹–402² УПК).

Усложнение судебной деятельности продолжилось в 2016 г., когда произошла замена кассационного производства апелляционным с расширением полномочий суда второй инстанции по исследованию и оценке доказательств, а также изменению приговора по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого (разд. X УПК). Следующим шагом в этом направлении стало реформирование в 2022 г. порядка пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. В настоящее время этот порядок включает две исключительные стадии – кассационное и надзорное производство (разд. XII УПК).

Таким образом, за 25 лет УПК ощутил на себе мощное эволюционное воздействие, поскольку работа по его совершенствованию осуществлялась постоянно и никогда не прекращалась. В указанных период практически все процессуальные институты в той или иной мере были подвергнуты определенным изменениям и дополнениям, сохранив при этом характерные признаки, присущие каждому из них с момента своего возникновения. Однако, в настоящее время, не смотря на различные, порой весьма противоречивые тенденции в развитии национального уголовно-процессуального законодательства, его совершенствование продолжается с учетом тех задач, которые стоят перед государством и обществом.

Список цитированных источников

1. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – С. 270.
2. Зайцева, Л. Л. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь: взгляд в прошлое и будущее (вступ. ст.) / Л. Л. Зайцева // Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Тесей, 2000. – С. 3–32.
3. Зайцева, Л. Л. В новое столетие – с новым Уголовно-процессуальным кодексом / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 2. – С. 13–18.
4. Зайцева, Л. Первая «пятилетка» нового УПК Республики Беларусь: успехи, недостатки и планы на будущее / Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 11. – С. 25–30.
5. Зайцева, Л. Л. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: обзор изменений и практики применения (вступ. ст.) / Л. Л. Зайцева // Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь с обзором изменений и практики применения. – Минск: Амалфея, 2010. – С. 3–40.
6. Данилевич, А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 20 лет совершенствования / А. А. Данилевич, О. В. Петрова, В. И. Самарин // Журнал БГУ. Право. – 2019. – № 2. – С. 106–117.
7. Зайцева, Л. Л. Уголовный процесс Республики Беларусь: реформы XXI века / Л. Л. Зайцева // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 440–442.